

◆ ВСЕМИРНАЯ
ЛИТЕРАТУРА ◆

МИХАИЛ
ГАСПАРОВ

Занимательная Греция

Капитолийская
волчица

МОСКВА
2024

УДК 94(38)
ББК 63.3(0)32
Г22

Оформление серии *Н. Ярусовой*

В оформлении переплета использованы
фрагменты краснофигурной керамики
с изображением Эдипа, беседующего со Сфинксом

Гаспаров, Михаил Леонович.
Г22 Занимательная Греция. Капитолийская волчица /
Михаил Гаспаров. — Москва : Эксмо, 2024. — 576 с. —
(Всемирная литература (с картинкой)).

ISBN 978-5-04-193048-6

Михаил Леонович Гаспаров (1935–2005) — филолог-классик, литературовед, историк античной литературы.

«Занимательная Греция. Рассказы о древнегреческой культуре» — это своеобразная энциклопедия древнегреческой культуры, в шести частях этой увлекательной книги (с IX по II в. до н.э.) рассматриваются и политика, и быт, и военное искусство, и философия, и театр, и поэзия — все в неразрывной связи друг с другом и с эпохой.

В книгу «Капитолийская волчица. Рим до цезарей» вошли истории об основании Вечного города на семи холмах, мудрости его законодателей, простоте нравов, самоотверженности граждан и доблести воинов.

Издание сопровождается черно-белыми иллюстрациями и картами, а также словарями в конце каждой главы.

УДК 94(38)
ББК 63.3(0)32

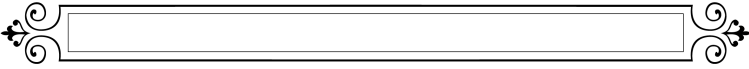
© Зотова А.М., 2024

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо»,
2024

ISBN 978-5-04-193048-6

ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ ГРЕЦИЯ
РАССКАЗЫ О ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОЙ
КУЛЬТУРЕ

От сочинителя

Если вы, молодой читатель, перелистаете эту книгу, посмотрите картинки, заглянете в оглавление, прочитаете по несколько страниц там и тут, то первым вопросом, который вы зададите, будет, наверное, такой: «А это правда так и было?» Я отвечу: и да и нет.

Правда то, что были славные победы греков над персами, а потом сказочно быстрое завоевание Востока Александром Македонским. Правда то, что спартанцы были непобедимыми воинами, а афиняне лучше других строили мраморные храмы и сочиняли трагедии для театра. Правда то, что в греческом языке впервые появилось слово «философия» и что в Александрийской библиотеке занимались почти всеми теми же науками, какими занимаемся и мы.

Но что вокруг этих событий было столько кстати сбывавшихся предсказаний оракулов; что все герои были героями без страха и упрека, а злодеи — злодеями до глубины своей черной души; что все речи, которые при этом говорились, были такими умными, краткими и складными; что все диковинки земной природы и людских обычаев, о которых слышали древние греки, были и вправду таковы, — за это, конечно, поручиться нельзя. Здесь много выдумки. Чья же это выдумка?

Выдумал это сам греческий народ. Так ведь бывает всегда: когда случится какое-нибудь интересное событие, вести о нем передаются из уст в уста, обрастая новыми и новыми живописными подробностями, и под конец факты так тесно сплетаются с легендами, что ученому-историку приходится много трудиться, чтобы отделить одно от другого.

Как историки восстанавливают действительный облик событий по противоречивым рассказам о них, — об этом можно было бы написать очень интересно, но это уже была бы совсем другая книга. Наша же книга — о том, каким запомнили свое прошлое сами древние греки. Можно ли судить о человеке по тому, что он сам о себе рассказывает? Можно: даже когда он присочиняет, мы видим, каков он есть и каким ему бы хотелось быть. Вот так же можно судить и о целой древней культуре по ее рассказам о себе.

Все, что для нас сейчас само собой разумеется, когда-то было открыто впервые. И то, что надо слушаться закона; и то, что параллельные прямые нигде не пересекаются; и то, что биение пульса в человеке — от сердца; и то, что мысль о вещи может больше о ней сказать, чем взгляд на эту вещь; и то, что интересные истории можно разыгрывать в лицах и тогда это называется драма. Такие открытия порознь делались и в Вавилоне, и в Индии, и в Китае, и в Греции. Но наша собственная цивилизация, новоевропейская, развивалась главным образом на основе древнегреческой (и сменившей ее древнеримской). Поэтому древнегреческие открытия ближе нам, чем какие-нибудь иные.

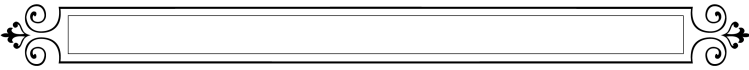
Из столетия в столетие в учебниках математики переписывались почти те же определения, какие были когда-то даны Евклидом; а поэты и художники упоминали и изображали Зевса и Аполлона, Геракла и Ахилла, Гомера и Анакреонта, Перикла и Александра Македонского, твердо зная, что читатель и зритель сразу узнает эти образы. Поэтому лучше узнать древнегреческую культуру — это значит лучше понять и Шекспира, и Рафаэля, и Пушкина. И в конечном счете — самих себя. Потому что нельзя ответить на вопрос: «Кто мы такие?», не ответив на вопрос: «Откуда мы такие взялись?»

Впрочем, это я забегаю вперед. Потому что «познай самого себя» — это тоже один из заветов древнегреческой цивилизации, и вы еще не раз с ним встретитесь в этой книге. Желаю вам успеха!

Часть первая
ГРЕЦИЯ СТАНОВИТСЯ
ГРЕЦИЕЙ,
или До закона было предание

Есть племя людей,
Есть племя богов,
Дыхание в нас — от единой матери,
Но сила нам отпущена разная:
Человек — ничто,
А медное небо — незыблемая обитель
Во веки веков.
Но нечто есть,
Возносящее и нас до небожителей, —
Будь то мощный дух,
Будь то сила естества, —
Хоть и неведомо нам, до какой межи
Начертан путь наш дневной и ночной
Роком.

Пиндар

В НАЧАЛЕ БЫЛА СКАЗКА

Историческая наука начинается с хронологии. Это, может быть, самая скучная часть истории, но и самая необходимая. Если не знать, что было в прошлом раньше и что потом, то все остальные знания теряют всякий смысл.

Греки это понимали и заучивали хронологию старательно. На острове Паросе старание дошло до того, что большая хронологическая таблица по греческой истории была вырезана на мраморе и выставлена на площади, чтобы прохожие смотрели и просвещались. Таблица эта сохранилась. Но выглядит она, на современный взгляд, немного странно. Вот ее начало с небольшими сокращениями.

.....ΟΥ.....ΝΓΑΝ...Ν.....ΝΑΝΑΝΕΓΡΑΥΑΤο
.....ΑΡΕΑΜ...οΣΑΠοΚΕΚΡοΡοΣΤοΥΡηΤοУВАΣΙΛΕΥΣΑΝΤοΣΑθН
...ΥΑΝΑΚΤοΣΑθННΗΣΙΝΔΕΔΙοΓΝΗΤοУ АФoУКЕКРоУАθННη
ΜΕΝΗΑΚΤΙΚΗΑΓoΑΚΤΑΙoУТoУΑУТoХθoΝoΣΕΤΗΧΗННΔΠIIΑΦoУΔ
...NTοΣΑθННηNKЕКРоΡοΣΕΤΗΧΗННΔΑΦoУΔΙΚΗΑθННΗΣI...NET:

- Год 1582 до н.э. Царь Кекроп воцаряется в Афинах.
- Год 1529. Всемирный потоп, из которого спаслись Девкалион и Пирра.
- Год 1519. Царь Кадм, основатель Кадмеи, пришел в Фивы из Финикии и научил греков письменности.

Год 1432.	Царь Минос, сын Зевса, воцарился на Крите, а фригийские карлики научили греков ковать железо.
Год 1409.	Богиня Деметра пришла в Афины и научила греков земледелию.
Год 1300.	Геракл, очистив Авгиевы конюшни и победив царя Авгия, учредил Олимпийские игры.
Год 1260.	Тесей, убив Минотавра, освободил Афины от дани, дал им законы и учредил Истмийские игры.
Год 1251.	Поход Семерых против Фив, и тогда же учреждены Немейские игры.
Год 1208.	5 июня. Взятие Трои после десятилетней Троянской войны.
Год 1202.	Орест, сын Агамемнона, мстя за отца, убивает свою мать, но оправдан судом Ареопага.
Год 1128.	Переселение дорян во главе с царями Гераклидами в Пелопоннес.
Год 1085.	Гибель Кодра, афинского царя, в войне с дорянами. Конец царской власти в Афинах.
Год 937.	Расцвет поэта Гесиода.
Год 907.	Расцвет поэта Гомера.
Год 895.	Аргосский царь Фидон ввел в употребление точные меры, веса и деньги...

Вы скажете: «Разве это история? Это сказка! Это все равно что составлять таблицу по хронологии Киевской Руси и включать в нее даты: тогда-то Илья Муромец убил Соловья-разбойника, а тогда-то Руслан — Черномора».

Грек, услышав такие слова, обиделся бы. Может быть, он сам из знатного рода, который возводит свое происхождение к одному из мифологических героев, упомянутых здесь. Спартанский царь Леонид, герой Фермопил, считал себя прапра- (повторите это «пра» 20 раз!) — правнуком Геракла.

Сроком жизни человеческой греки считали 70 лет, лучший срок для рождения сына — середина жизни, 35 лет. Леонид погиб в 480 г. до н.э. Отсчитайте от этой даты 23 раза по 35 лет (жизнь Леонида и 22 поколений его предков) и вы окажетесь в 1285 г. до н.э., как раз в том времени, в которое Паросская таблица поселяет Геракла. Как же не верить такой хронологии?

И не только тщеславные цари, но и более серьезные люди часто возводили свой род к героям и богам. Гиппократ был великим ученым, отцом греческой медицины; мы с ним еще встретимся в этой книге. Он был из рода потомственных врачей, Асклепиадов, а род этот начало вел от Асклепия, бога врачевания, сына Аполлона; Гиппократ был потомком бога в 18-м поколении. Если сделать расчет лет, то получится: бог жил незадолго до Троянской войны. И правда: в «Илиаде» написано, что сын бога Асклепия, Махаон, был, так сказать, главным врачом греческого войска под Троей. (Знаете большую яркую бабочку-махаона? Так вот, она названа в честь этого самого врача-полубога, а почему — я не знаю.)

Поэтому не будем смеяться заранее. Для грека хронология мифов была делом важным. Ею занимались большие ученые. Эратосфен, великий математик, впервые рассчитавший размер земного шара (как он это сделал, мы узнаем в последней части этой книги), столь же усердно рассчитывал и дату падения Трои. Кстати, она у него получилась другая, чем на Паросской таблице: 1183 год. Но это уже мелочи.

И еще два слова. Я сказал, что начало Паросской таблицы я переписал с небольшими сокращениями. Но я сделал в ней еще одно изменение — очень простое и очень бросающееся в глаза. Какое? Попробуйте догадаться. Кто не догадается, для тех я скажу об этом на 47-й странице.

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ДОРЯН

Если вы пересмотрите Паросскую хронологическую таблицу и попытаете угадать в ней то место, где кончается мифология и начинается история, то, скорее всего, это будет

загадочная строчка: «Год 1128. Переселение дорян во главе с царями Гераклидами в Пелопоннес». Загадочная — потому, что если кто из вас и помнит, кто такие Гераклиды, то вряд ли представляет, что это было за переселение.

А переселение было: это и вправду не только мифология, но и уже история. Греки — не исконные жители Греции, они — пришельцы. Они пришли сюда с севера, из-за Балкан; где и с кем они жили раньше — об этом ученые спорят до сих пор. Сами греки этого не помнили. Но они хорошо помнили другое — что переселялись они сюда двумя волнами. Первыми переселились ахейские племена; это об их царствах и княжествах сохранилась память в мифах. Вторыми переселились дорийские племена; и об этом переселении был сложен, можно сказать, последний греческий миф, а потом началась история. Миф был вот какой.

Самым славным греческим героем был Геракл. Он был потомком аргосских царей. Но сам он не был царем: всю жизнь он прожил бездомным тружеником на чужих службах. Умирая, он приказал сжечь себя на костре на вершине горы Эты. От этого костра у подножья Эты забили горячие источники: по этим источникам соседний горный проход стал называться «Горячие ворота» — Фермопилы.

Рядом с горой Этой лежит крошечная горная область — Дорида. Здесь нашли приют сыновья Геракла; старшим и главным из них был Гилл. Им было тесно в маленькой Дориде. Они собрали дружину из храбрых дорийских горцев и решили идти на Пелопоннес — добывать аргосское царство своих предков.

Перед походом, как водится, обратились к оракулу. (Оракул — это не человек, а святилище, где жрецы давали предсказания от имени бога; как это было устроено, мы расскажем дальше.) Получили ответ: «Ждите третьих плодов и ступайте через теснину». Гилл рассудил, что «третьи плоды» — это третий урожай, третье лето; он выждал два года, а на третий год повел своих дорян через «теснину» Коринфского перешейка. Навстречу им вышли местные ахейцы. Договорились решить спор единоборством вождей. Вожди сошлись — и Гилл пал. Дорьянам пришлось ни с чем воротиться в Дориду.

В древней Греции были три группы племен и три группы наречий:

- дорийское, на котором говорили широко раскрывавя рот
- ионийское, на котором говорили, как будто едят сквозь зубы
- эолийское, на котором говорили, как будто вытянув губы трубочкой

Эти наречия (вместе с родственными им) и обозначены на этой карте

ГРЕЦИЯ ПОЛУСКАЗОЧНЫХ ВРЕМЕН

Вновь обратились к оракулу: «Почему ты нас обманул?» Оракул ответил: «Вы сами не захотели правильно понять вещание. Плоды — не земные, а людские; теснина — не суша, а море». Гераклиды поняли: победа достанется не им, а только третьему поколению после них, и идти к ней нужно не по узкому Коринфскому перешейку, а вплавь через узкий Коринфский залив.

Пока сменились три поколения, прошло сто лет. Гераклиды терпеливо ждали своего срока. Наконец за сыновьями и внуками выросли правнуки: три брата — Аристомем, Темен и Кресфонт. Собрали войско, построили корабли для переправы. Вновь спросили прорицания у оракула: «Что нам сделать, чтобы победить?» Ответ звучал таинственно: «Возьмите трехглазого проводника». Братья задумались. Вдруг на дороге показался всадник на коне, слепом на один глаз. Это был этолийский князь Оксил: он убил родственника, десять лет бедовал в изгнании и теперь возвращался на родину. Его стали уговаривать примкнуть к походу. Он легко согласился, но сразу выговорил себе награду: один из лучших кусков Пелопоннеса — Элиду.

С трехглазым проводником трое братьев переправились в Пелопоннес, одержали долгожданную победу над ахейцами и стали делить завоеванные места. Середина Пелопоннеса — это дикое лесистое нагорье, но по сторонам его лежат четыре плодородные долины: на востоке — Аргос, на западе — Элида, на юге — Лакония и лучшая из всех — Мессения. Элиду отдали Оксилу, а о трех других областях три брата бросили жребий. В горшок с водой каждый опустил по камню: чей вынется первым, тот будет владеть Аргосом, чей вторым — Лаконией, чей третьим — Мессенией. Аристомем и Темен опустили свои жребии честно, а Кресфонт схитрил. Ему хотелось получить урожайную Мессению, и он бросил в воду вместо камня ком земли, который разошелся в воде. Аргос достался Темену, Лакония — Аристомему, Мессения осталась на долю лукавого Кресфонта.

Совершив дележ, братья на трех алтарях принесли жертвы Зевсу. А наутро на их алтарях оказалось по

неожиданному животному: на аргосском — жаба, на лаконском — змея, на мессенском — лиса. Гадатели, посовещавшись, объяснили: жаба — животное малоповоротливое, так что аргосским дорьянам лучше не ходить на войну; змея — грозное, так что лаконским дорьянам будет сопутствовать победа; а лиса — хитрое, в чем каждый мог и сможет убедиться. Братья переглянулись, поняли хитрость Кресфонта и затаили злую память на мессенских дорян.

ЦАРЬ КОДР

Когда доряне заняли Пелопоннес, то пелопоннесские ахейцы или подчинились им, или ушли в глухие горные местности. А самые знатные и гордые роды стали покидать страну и переселяться на север: в Беотию, где жило третье большое греческое племя — эоляне, и в Аттику, где жило четвертое племя — ионяне.

Их принимали гостеприимно, особенно в Аттике. Здесь как раз в это время умер последний царь из рода славного Тесея, победителя Минотавра. Старейшины посовещались и выбрали новым царем пришельца — ахейца из царского рода по имени Кодр.

Пелопоннесским дорьянам было обидно видеть, что беглец из-под их власти стал царем на чужой стороне. Они пошли на Аттику войной и осадили Афины. Осада оказалась делом трудным, решили послать к оракулу и спросить: «Возьмем ли мы Афины?» Оракул ответил: «Возьмете, если не тронете царя». Доряне объявили по всему войску строгий приказ: никому не трогать царя Кодра ни под каким видом — и продолжали осаду.

В Афинах тоже узнали об ответе оракула. И царь Кодр решил спасти город ценой своей жизни.

Он оделся в рваное мужицкое платье, взвалил на плечи мешок, взял кривой серп для обрезания веток, вышел за ворота и стал собирать хворост. Его схватили и поволокли

в дорийский лагерь. Он стал отбиваться, взмахнул серпом и ранил какого-то воина. Это разъярило дорян, его убили, а труп бросили в поле.

Афинские старейшины выслали в дорийский стан посольство: «По священным обычаям предков верните нам для погребения тело нашего царя!» — «Мы не трогали вашего царя!» — ответили им. «Вот *он!*» — показали афиняне на мертвое тело в лохмотьях и с вязанкой хвоста за плечами. Доряне взгляделись и поняли: предостережение оракула они не соблюли. Они отдали убитого Кодра, сняли осаду и ушли из Аттики ни с чем.

Кодра похоронили, как героя, у ворот спасенных им Афин. Над его могилой насыпали высокий курган и засеяли его пшеницею — в знак того, что он отдал жизнь за счастье и процветание приемного отечества.

А старейшины, поразмыслив, постановили: после Кодра никто в Афинах не достоин носить имя «царь» — отныне глава государства будет выборным и будет называться просто правителем, по-гречески — архонтом.

Первые архонты в Афинах выбирались пожизненно и только из числа потомков Кодра; потом только на десять лет; потом только на один год — и уже из любых знатных семейств. Первые архонты управляли единовластно; потом в помощь такому архонту стали выбираться еще три, поделивших между собой три главные царские заботы, — архонт-жрец, архонт-воевода и архонт-судья; потом одного архонта-судьи стало мало, и начали выбирать целых шесть. Так составила коллегия девяти архонтов, управлявших Афинами в течение года; а отслужив свой срок, они становились членами совета старейшин, заседавшего на холме бога Ареса — Ареопаге.

Так в Афинах власть царя сменилась властью знати — монархия сменилась аристократией.